

Александр Князев

ГОРОД СМЕРТИ

Роман

*«И вышел умерший,
обвитый по рукам и
ногам погребальными
пеленами, и лицо его
было обвязано платком»*

**Евангелие от
Иоанна. Гл. 11, Ст. 44**

*«Иисус же сказал
им: видите ли все это?
Истинно говорю вам
не останется здесь
камня на камне; все
будет разрушено»*

**Евангелие от
Матфея. Гл. 24, Ст. 2**

Глава 1

Спасаясь от смерти, он бежал по темному лесу при свете яркой луны, которая освещала верхушки высоких и густых деревьев. Чувствуя, как силы покидают его тело, он слышал позади себя треск старых сухих веток под ногами преследователей. Страх сковывал его тело, а загнанное сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Вокруг было темно, и он постоянно натыкался на высокие кусты и толстые стволы деревьев, которые постоянно возникали у него на пути. Они гнались вслед за ним и были уже довольно близко. Он слышал позади себя их злобные яростные, грозные выкрики и продолжал бежать вперед, пока были силы.

Наскочив на ухаб и вывернув ногу, он упал на сырую землю, в последний момент, успев выставить вперед руки. Часто дыша и издавая болезненные стоны, он с трудом поднялся на ноги и бросился дальше. Преследователи настигали его. Они ни за что не успокоятся, пока не поймают его. Это было очевидно. Сейчас он мог думать только о том, как бы спасти себя от этих монстров.

И зачем только он связался с ними? Ходил на собрания? Хотел быть одним из избранных. Он и не мог тогда даже догадываться, как все это может обернуться. Но в этом виноват только он сам и

никто другой.

Они забрали у него самое дорогое — его душу. А ведь он делал это ради нее. Он хотел исправиться. Изменится. Потому что он любил ее, и до сих пор любит. Он не может ее потерять. Ведь его чувства к ней — это то единственное живое, что осталось в нем. Как жаль, что он так поздно это понял, осознал.

Теперь он был всего лишь ходячим мертвецом, безвольным, послушным слугой дьявола. Он не мог думать, размышлять, он только бежал вперед, поддаваясь защитным рефлексам.

— Антон, остановись! — раздался за спиной властный мужской голос. — Мы не причиним тебе зла. Ты останешься с нами, и мы навсегда забудем то, что произошло.

— Я никогда больше не пойду туда, — шептал он пересохшими губами, словно отвечая на их призывы. — Я никогда больше не пойду к ним. Никогда, никогда...

Выскочив из леса, он заметил на краю поляны деревянный дом, огороженный со всех сторон сплошным дощатым забором. В окнах было темно. Жильцы спали.

Антон пересек пустырь и подбежал к забору. Подпрыгнув вверх и, ухватившись за доску, он перелез через него и спрыгнул на сырую землю уже во дворе. Тут же, где-то рядом громко залаяла

собака.

Он пригнулся к земле, схватил попавшуюся под руки палку и начал пятиться назад к забору. Собака не переставала лаять, чувствуя присутствие чужого человека у себя во дворе.

Двигаясь назад, он уткнулся спиной в забор и тут же остановился. Внезапно чьи-то цепкие руки с другой стороны забора схватили его за шею и принялись душить.

— Хотел убежать от нас?! — прозвучал зловещий голос того, кого он боялся больше всего на свете. — Ты думаешь, мы не нашли бы тебя? Ты даже представить себе не можешь, что теперь тебя ждет!

От неожиданности и ужаса, пробиравшего его до самых костей, Антон издал истошный вопль и, взмахнув палкой над своей головой, ударил того, кто его душил. Там, на другой стороне забора кто-то болезненно взвыл и ослабил хватку.

Освободившись от рук преследователей, парень, откинув палку в сторону, бросился к двери. Он не смог добежать до порога. Дрожащие ноги подкосились, и он упал на землю возле лестницы. За спиной послышался скрип открывающейся калитки. Они вошли во двор и, осторожно двигаясь по мокрой траве, направились в его сторону. Антон пополз по ступенькам. Он добрался до двери и уже почти дотянулся до звонка, как вдруг...

Рука дотянулась до лампы, раздался характерный щелчок, и комнату осветил слабый и тусклый свет. Не вставая с постели, Алексей приподнялся и протер глаза. Прислушался. Ночь была тихая. С улицы не доносилось никаких звуков, но ведь что-то его все же разбудило. Может, это был чей-то крик во дворе? Возможно. Но сейчас, когда он уже не спал и лежал в своей постели с открытыми глазами, было тихо. От этой тишины у него зашумело в голове, и он прилег. Постепенно шум прекратился. Нарушив тишину, во дворе вдруг протяжно закулила собака, потом резко прервалась.

Алексей понял окончательно, что заснуть ему уже не удастся. Он встал с постели, включил комнатный свет и посмотрел на часы, висевшие на стене. Было два часа ночи.

Снова во дворе раздался собачий лай.

Алексей начал одеваться.

Внезапно прозвенел дверной звонок.

«Кто бы это мог быть?» — подумал он, недовольно морщась и застегивая пуговицы на рубашке. — «Кому это я мог понадобиться в такое время? Не к добру это. Точно не к добру». Закончив одеваться, он направился к двери.

Звонок снова прозвенел. На этот раз дольше, чем в первый раз и даже как-то настойчиво.

Алексей вышел в коридор и включил свет. Подойдя к входной двери, он словно почувствовал чье-то присутствие за порогом, хотя за дверью была тишина. Не было слышно ни шороха, никакого другого звука. Словно там и не было никого. Но какое-то странное чувство присутствия еще кого-то там, на улице не покидало его. Не спеша открывать дверь, он громко проговорил:

— Кто там?

Ответа не последовало. Все что он слышал, было лишь стрекотание кузнечиков на улице и слабое дуновение ночного ветра. Вся эта ситуация заставила его напрячься. «Что это может быть? Чьи-то хулиганские выходки? Или это связано с его негласным расследованием загадочных смертей в городе?»

— Я спрашиваю кто там? Что надо?! Заняться нечем, так я сейчас придумаю занятие. У меня нервы не железные. Я терпеть это не собираюсь!

Внезапно за дверью послышались шорохи. И какой-то странный жуткий хрип. Так, словно там за дверью кого-то душили. Хрип был каким-то неестественным, нечеловеческим. Так хрипит собака, когда её шею сдавливают ошейником.

Алексея передернуло. Не в силах больше выдержать этого, он принялся открывать дверной

замок. Снова за дверью кто-то протяжно захрипел. Потом раздался такой звук, словно что-то упало на деревянный порог. Раздался шорох и снова какие-то странные стоны. После этого раздался какой-то неприятный скрежет. Кто-то скребся в дверь.

«Животные так не скребутся», — подумал Алексей. Он был сильно взволнован, и оттого не смог быстро открыть дверной замок. Пальцы дрожали, и он все никак не мог повернуть ключ в замке. Наконец у него это получилось.

Он распахнул дверь и...

К его великому удивлению за дверью никого не оказалось. Словно там и вовсе не было никого. Кто же тогда звонил? Кто издавал эти странные стоны? Не мог же ему послышаться этот жуткий хрип и чьи-то шорохи? Да и к тому же человек не смог бы так быстро спрятаться. Да и прятаться у Алексея во дворе особо некуда было. Если только в траве.

— Эй, кто здесь?! — окликнул он неизвестно кого. — Я спрашиваю, кто здесь?! Если это шутки такие, так мне сейчас не до шуток! Может, хватит прятаться?! Давай выходи, и поговорим!

Ответом на его слова было лишь все тоже несмолкаемое стрекотание кузнечиков на улице и слабое дуновение теплого летнего ветерка. Происходящее начинало его раздражать. Минуту назад кто-то так настойчиво звонил к нему в дом, а

теперь исчез, как будто его тут и не было вовсе.

Алексей вышел на улицу и вдохнул полной грудью свежий ночной воздух. Жил он за городом, временно снимая здесь частный дом под видом заезжего предпринимателя из столицы. Здесь он не привлекал к себе особого внимания и был в курсе тех событий, которые происходили в городе, получая информацию от соседей и случайных знакомых. Да и собаке, которую он привез с собой из Москвы, здесь было намного лучше, нежели где-нибудь в квартире. Ей нравился свежий воздух, как, впрочем, и ему самому. Здесь он мог расслабиться и спокойно заниматься расследованием.

Но этот странный и неожиданный звонок посреди ночи, отчего-то взволновал его. «Быть может, это просто балуются соседские дети?» Хотя никаких детей раньше он тут не замечал...

При свете уличного фонаря, который висел над входной дверью, он заметил, что калитка во двор была открыта, а трава у забора как-то странно помята. Словно на ней валялся кто-то.

Внезапно где-то позади дома послышался чей-то слабый стон. Алексей прислушался и с трудом различил слова.

— Помогите! Я здесь...

Недолго думая, он бросился к тому месту, откуда исходил голос, на ходу упрекая себя за то,

что не взял с собой пистолет. За домом было темно, поэтому он не смог различить в темноте кого-либо. Вспомнив, что в кармане у него лежит зажигалка, он достал ее и зажег огонь. Здесь никого не было. Даже трава не помята. Он походил из стороны в сторону, осмотрел это место, но так никого и не заметил. Было тихо.

Потушив пламя и убрав зажигалку, Алексей собрался с мыслями. Версия о детском хулиганстве отпадала, так как голос был явно недетским. «Что здесь происходит? Что за ерунда? Кто это и что ему здесь надо?» Внезапно что-то привлекло его внимание. На мгновение он прислушался. Даже перестал дышать. Удары сердца глухими стуками отдавались у него в голове.

Вокруг была тишина.

Больше всего Алексея удивило то, что собака, которая несколько минут назад завывала так, словно ее кто-то резал, сейчас молчала и не издавала никаких звуков. Если бы на территории находился кто-нибудь чужой, она бы непременно дала об этом знать. Почему она молчит? Не издает ни малейшего шума.

Он посвистел. Собака молчала.

Тогда он тихо поманил ее по имени, но ответа так и не последовало. В будке было тихо. Никаких шорохов.словно ее там и не было вовсе. Внезапно раздался чей-то истошный вопль. Алексей даже

вздрагнул, от неожиданности.

На этот раз голос прозвучал на другой стороне двора. Где-то у деревянных сараев. Как показалось Алексею, принадлежал он мужчине. Может быть даже молодому парню. Он бросился к сараям, стоявшим вдоль забора. Остановился, чиркнул зажигалкой и заметил, как дверь одного из них тут же захлопнулась.

Внезапно за спиной раздались какие-то шорохи. Алексей обернулся и заметил, как закрылась деревянная калитка во дворе. Это был Антон. Он выбежал со двора и бросился вдоль по улице в сторону города. Он смог перехитрить этих монстров, они подумали, что он прячется в сарае, а он в это время сидел за углом дома и ждал.

Теперь же он бежал со всех ног по узкой улочке и благодарил хозяина дома за то, что тот не дал им схватить его. Он думал лишь об одном. Бежать. Бежать, не останавливаясь. Как можно быстрее. Домой и только домой. Дома он будет в безопасности. Дома они не найдут его. Дома отец и мать. Они помогут. Они непременно помогут ему.

Пробегая по дороге, он чуть не наскочил на незнакомую фигуру странного человека, стоявшего в темноте, возле дерева, рядом с домом Алексея. Лицо его было скрыто под капюшоном. Он тихо стоял у дороги и наблюдал за происходящим.

Антон тихо вскрикнул, отскочил от него и

побежал дальше.

Незнакомец остался стоять на том же месте, где и стоял.

Тем временем Алексей оторвал взгляд от калитки и неуверенно шагнул к двери дровяного сарая. В ту же секунду дверь резко распахнулась, и рука незнакомца изо всех сил ударила его поленом по голове. Он болезненно выдохнул и зашатался. Из сарая выскочили двое и, схватив его за руки, втащили внутрь.

В голове загудело. Он почувствовал, что теряет сознание. Затолкав его в сарай, двое незнакомых мужчин бросили его на пол, и Алексей отключился. К нему подошел третий и склонился над его телом. Подняв его голову за волосы и посмотрев на его лицо, он воскликнул:

— Это же Меньшов!

— Да, это его дом. Он здесь живет.

— Кто бы мог подумать...

Голоса стихли.

Вскоре Алексей очнулся, открыл глаза и почувствовал, что его руки связаны за спиной тугими веревками, а сам он лежит на животе где-то в полумраке, лицом вниз. Стоявших над ним мужчин, он не видел. Они общались между собой.

— Где Антон?

— Убежал!

Далее послышались матерные ругательства.

— Ты посмотри, какое совпадение, — проговорил один из незнакомцев, — парень прибежал именно к нему. Как будто чувствовал, кто может помочь ему в этом городе.

— Он здесь не один такой?

— Пока не один. Но скоро все изменится. А знаешь...

— Кто вы такие? — проговорил Алексей, лежа на животе, на полу своего дровяного сарая. Кто-то придавил его тяжелой ногой к земле. Отчего он не мог повернуться и рассмотреть тех, кому принадлежали эти голоса. — Что вам от меня нужно?

— Нам нужно, чтобы ты убрался отсюда. Убрался из этого города. Ясно?

— Почему я должен уезжать?

— Вот этого не надо. Не надо прикидываться. Мы всё о тебе знаем.

— Может быть, вы меня с кем-то спутали?

— Да ни с кем мы тебя не спутали. Тебя хотят убрать, вот поэтому ты здесь. Лучше уезжай отсюда поскорей и бросай это дело. Мы дадим тебе шанс. Просто ты в этой игре оказался козлом отпущения. Понимаешь? Тебя подставили.

— Кто?

— Сам знаешь кто.

— Понятия не имею.

— Уезжай из города и держись подальше...

— От кого?!

Незнакомец загадочно усмехнулся.

— Лучше бы тебе не знать.

— Не знать чего?

— Ничего не знать.

— Всё, идем! — раздался голос второго незнакомца.

Внезапно дверь сарая закрипела, и кто-то убрал ногу со спины Алексея.

— Мы тебя предупредили. Решение за тобой.

На этом дверь захлопнулась. Три незнакомые фигуры вышли во двор и спешно направились к выходу. Через некоторое время скрипнула деревянная калитка. И — все. Алексей понял, что напавшие на него незнакомцы, ушли прочь, и опять провалился в темную яму забвения, потеряв сознание уже во второй раз.

Очнулся он нескоро. Но на улице все еще была ночь. Жутко болела голова. Он перевернулся на спину и, сев на колени, попробовал развязать веревки, которыми были связаны его руки. Ничего не получалось, в сарае было довольно темно, и он никак не мог распутать крепкие и замысловатые узлы. Морща лоб от боли, он встал на ноги и толкнул дверь ногой.

Выйдя на улицу, он осмотрелся вокруг и прислушался, но ничего не услышав, решил пойти в дом. За горизонтом начинало восходить раннее

солнце. Поднявшись по ступенькам, он ещё раз осмотрелся и вошел в дом. Найдя на кухне столовый нож, Алексей перерезал веревки на руках и, откинув их в сторону, сел на стул. Призадумался.

* * *

Наутро он позвонил своему шефу, майору Иванову Александру Ивановичу. По всей видимости, майор был чем-то занят, так как не сразу смог сообразить, кто ему звонит. Голос у него был усталый и раздраженный. Как понял Алексей, времени на разговоры у него не было совсем.

— Александр Иванович, — Алексей собрался с мыслями и проговорил, — мне кажется, что кто-то здесь знает о цели моего приезда в этот город. Но я пока не знаю кто.

— Кто знает? Что знает? — Иванов не сразу понял, о чем говорит Алексей.

— Знает кто я. И зачем я здесь. Кроме того, мое присутствие кому-то доставляет неудобства. Я одного не могу понять, каким образом они узнали обо мне? Они знают, кто я такой. После того, что случилось вчера, я теперь не знаю, что и думать.

— А что случилось?

— Вчера на меня напали. Прямо во дворе. Какие-то неизвестные личности и сказали, что все про меня знают.

— Этого не может быть! — Алексей почувствовал, что майор крайне удивлен. — Об этой операции знаю только я, ты и наши ребята. Может, это простое совпадение?

— Ни о каком совпадении и речи быть не может, — Алексей начинал сердиться, — я же вам говорю, обо мне кто-то знает. Вчера ночью мне серьезно досталось. Они пытались меня запугать. Сказали, что не хотят мне плохого и, что для моего же блага будет лучше, если я отсюда свалю. И еще сказали, что меня подставили. Как вам это? И еще мне показалось, они за кем-то гнались, но так и не поймали его. Видимо, я им помешал. Я думаю, все это как-то связано с местной сектой.

— Я понятия не имею, откуда в городе могли о тебе узнать. Если это так, то это произошло не по нашей вине. Вспомни, может быть, ты допустил какую-то ошибку?

— Вы за кого меня принимаете? — Алексея явно задели последние слова шефа. — Я уже десять лет работаю в отделе. Десять лет — это не один год. За это время у меня появился немалый опыт в оперативной работе.

— Вот ты и разберись.

— В чем?!

— Во всем. Твое задание — выяснить, отчего гибнуть люди? Почему причины смерти до сих пор неизвестны? Кто в этом виноват? И есть ли в этом

что-то сверхъестественное?

— А я чем занимаюсь?

— Не знаю. Время идет, а ты все на том же месте крутишься.

— На одном месте?!

— Ну ладно, не кипятись. Разберись во всем. Помни, что задание ты должен выполнить. Я на тебя надеюсь. Действуй осторожно, пока не прибегай к крайним мерам. Постарайся, чтобы тебя не вычислили менты, и высшее руководство города о тебе не узнало. У меня есть подозрение, что и там не всё чисто. Пока просто присматривайся к людям. Попробуй понять, кто есть кто в этом городе.

— Вообще-то я и пытаюсь это делать. Только кто-то хочет мне помешать. И вообще, знаете, с таким я еще не сталкивался. Было всякое, но некоторые вещи просто не поддаются объяснению. В этом городе твориться что-то странное. Здесь что-то происходит, и я не знаю что, но чувствую, что всё это плохо кончится. Не знаю, как это предотвратить.

— Понимаю, — усмехнулся Иванов. — Если бы там ничего такого не происходило, наш отдел не стал бы заниматься этим делом. Ты же знаешь. Вся надежда у меня на тебя Лёшка. Выясни все, а потом мы подумаем, что делать.

— Я, естественно, буду делать все, что от меня требуется, но я не уверен, что доведу это до

конца. Не знаю, но у меня такое предчувствие, что это мое последнее дело.

— Что?!

— Последнее дело, — повторил Меньшов.

— В каком смысле? — недоуменно проговорил Иванов. — Ты что собираешься уйти?!

— Нет, просто предчувствие.

— Какое ещё предчувствие?! — зло прокричал майор. — Капитан, у тебя не должно быть никаких предчувствий! Тебя что кто-то убить пытался?

— Пока нет, — Алексей на некоторое время призадумался. — Но я уверен в том, что это рано или поздно произойдет.

— Не говори ерунды! — выпалил майор. — А то я и в правду буду считать тебя дилетантом. Сделай так, чтобы тебя не убили. Это приказ. Понял? Всё, на этом пока закончим. У меня на сегодня много дел. Мне пора идти. Звони как можно чаще. Докладывай о любой мелочи.

— Так точно.

— И помни, Родина по достоинству оценит твои заслуги, — с веселой иронией усмехнулся майор. — Всё, до связи!

После этих слов Иванов повесил трубку. Алексей даже не успел ему что-либо возразить.

Глава 2

Сам не свой от гнева Олег открыл дверь и вошел в квартиру. На пороге его встретила жена. Увидев ее, он побагровел от ярости и, ничего не сказав, принялся снимать ботинки. Для себя он уже твердо решил, что сделает это сегодня — он убьет ее сам, как и обещал.

Жена Анна была молодой привлекательной женщиной, на несколько лет моложе его, стройная и высокая. Не так давно Олег любил ее, но с тех пор, когда ему открыли глаза, (кстати, это произошло совсем недавно) чувства к ней совершенно изменились. Теперь он ненавидел ее всем сердцем.

— Ты опять туда ходил? — обеспокоено проговорила она. — Ты опять был там? Да? Зачем ты этим занимаешься? — Анне было достаточно взглянуть на него, чтобы понять, где он был. Она давно следила за ним и за теми, с кем он проводил свободное время. Это просто ужас то, что они совершают с людьми! Она непременно должна вытащить его из этой секты и рассказать обо всем, что видела тогда в подвале.

— Ты опять был там! — это прозвучало скорее, как утверждение.

— Не твое дело! — огрызнулся Олег, продолжая снимать обувь.

— Как это не мое дело?! Я беспокоюсь. Ты ходишь неизвестно куда. Ты стал каким-то другим, ты изменился. Раньше с тобой такого не было. Чем ты занимаешься, Олег, скажи мне? Я же не чужой человек. Я не могу спокойно смотреть на все это!

«Строит из себя заботливую и верную жену. Стерва! Да, у нее это хорошо получается!» — со злостью подумал он. — «А на самом деле ей и дела до меня нет. Она думает, я не вижу. Она думает, я ничего не знаю! А я знаю! Водит меня за нос. Но ничего у нее не получится. Я верю теперь только Обществу Избранных и больше никому. Зачем мне терпеть ее присутствие в своем доме?! Ведь я ее ненавижу, она делает мою жизнь невыносимой. Великий учитель Аамон говорит, что Жизнь есть величайшая милость, а смерть — величайшая немилость. И посему надо прожить большую часть жизни — здесь и сейчас. Так, как желаешь, не считаясь ни с кем! Вот она истина!»

Олег познакомился с ними не так давно. С самого первого знакомства с Учителем он стал чувствовать себя по-другому. Не то чтобы лучше. Может быть, даже и не лучше. Точнее он стал чувствовать себя чище.

Он вдруг ощутил, что очищается душой. Становится другим, более чувствительным ко всем проявлениям несправедливости, предательства, лжи, обмана. Он стал чувствовать, что его

окружают, исключительно корыстные люди. Они улыбались ему, но он перестал им верить. Они говорили ему приятные слова, от которых его теперь просто тошнило.

Учитель открыл ему глаза, он научил его многим вещам. И не только его. Всех, кто участвовал в священной миссии. Теперь Олег знает, что первый сын божий — Люцифер олицетворяет милость к тем, кто ее заслужил, вместо любви, потраченной на льстецов! Он олицетворяет месть, а не подставляет после удара другую щеку!

Учитель научит его многому, если только он сделает то, что должен. И теперь Олег мысленно готовил себя к тому, что предстояло ему совершить.

— Почему ты молчишь? — Анна была в отчаянии. — Олег, давай поговорим. Почему ты так ко мне относишься? Что происходит, можешь мне объяснить?

Вот уже больше месяца она не могла понять, что же происходит с ее мужем. Вместе они были не так давно, но для нее уже стало ясно, что дальше так жить, было невозможно. Надо было предпринимать какие-то меры. Какое-то решение.

— Ты опять лезешь не в свое дело! — с отвращением процедил он.

— Почему ты так со мной?

— Заткнись, ясно! Мне незачем оправдываться!

Сняв ботинки и повесив куртку на вешалку, он молча проследовал в комнату и даже не взглянул на жену. Словно ее здесь и не было вовсе. Включив телевизор, он прилег на диван и тупо уставился в экран. Там шла какая-то юмористическая передача. Слышался хохот зрителей и веселый голос ведущего.

Олега совершенно не интересовало то, что там происходило и о чем там говорили. Но ему надо было как-то отвлечься. Некоторое время не думать о том, что предстояло совершить. Не думать о жене, о ее предательстве. О том, как он избавится от нее. Просто не думать и все.

— Ты есть будешь? — проговорила Анна, войдя в комнату.

— Я не хочу, — сухо ответил он. — И вообще отстань от меня. Не хочу никого видеть. Можно мне хотя бы несколько минут побыть одному!

— Но ты только пришел! Мы целый день не виделись.

— Отстань от меня, слышишь! — от переполнявшей его ярости, голос Олега задрожал. Как показалось Анне, его даже передернуло. — Не доставай меня, ясно?! Не доставай. Я хочу побыть один. Я имею на это право или нет? День это — не год. Ничего страшного не случится, если ты меня день не увидишь.

— Хорошо, — с обидой ответила она, — не

буду мешать тебе, наслаждаться одиночеством.

И — вышла из комнаты.

«Сделала вид, что обиделась, но я-то знаю, что это не так. Она только и знает, что врать, и врать и врать! А хочет она только одного — принести как можно больше вреда Обществу, а значит и мне. Но она не догадывается, с кем имеет дело. Ладно, хватит! Пора делать то, что должен. Скорее избавиться от нее и все».

Он станет полноценным членом общества, его наконец-таки примут. И пройдя весь ритуал, он станет таким же как «ОНИ».

Олег встал с дивана, и подошел к телевизору. В это время началась реклама, и он прибавил громкость. Следовало обезопасить себя от лишних подозрений со стороны соседей. Они ничего не должны были слышать.

Посмотрев на часы, он направился на кухню. Еще по дороге домой у него уже созрел план убийства. Он сделает это дома, любым доступным способом, без свидетелей, в спокойной обстановке, пока она ничего не ожидает. Она не будет готова к этому.

А ночью, когда все будут спать, он вывезет труп за город и зароет ее в лесу. А через три дня, как и положено, объявит в розыск. Все получится, главное — не бояться, и быть уверенным в своих силах. Никто не узнает, что это именно он убил ее.

Никто не догадается.

Анна сидела на кухне за столом и пила чай. Как только Олег показался на пороге, она повернула голову в его сторону. Но ничего не сказав, она тут же отвернулась. Как показалось Олегу, на глазах у нее блеснули слезы.

— Почему ты так со мной? — проговорила она, смотря прямо перед собой.

— Ты сама все прекрасно знаешь, — ответил он, переступив через порог. — И не надо притворяться. Я про тебя все знаю. Я теперь про всех, всё, знаю. Меня не проведешь. Я знаю, кто ты. Я знаю, кто они.

— О чем ты? — с глубоким удивлением в голосе проговорила Анна, пристально посмотрев ему в глаза. — Что ты можешь про меня знать? Мне нечего скрывать от тебя.

— Все, хватить! Я не такой уж и дурак, как ты думаешь!

С этими словами он направился к полке с ножами.

Анна сидела к нему боком, поэтому не могла видеть, что он делает. Олег же, тем временем, достал нож среднего размера, осмотрел его со всех сторон. То, что нужно. Его легко можно было спрятать в рукаве, да и лезвие было достаточно длинное. Доставая нож с полки, он случайно задел пустой граненый стакан. Упав на бок, тот покатился

к краю стола. Олег с большим трудом поймал его в руку прежде, чем тот успел упасть на пол.

Анна все-таки услышала эти странные звуки позади себя и обернулась. Олег не был готов к этому.

— Что ты делаешь? — спросила она, увидев в его руках сверкающее лезвие.

— Просто хочу сделать себе бутерброд, — ответил Олег первое, что пришло ему на ум.

— Бутерброд?

— Да.

— И для этого тебе понадобился такой большой ножик?

— Не доставай меня! — злобно процедил он.

— Я же просто спросила.

Неожиданно раздался дверной звонок.

— Я открою, — проговорила Анна, выходя из-за стола.

Олег мысленно выругался и отложил нож в сторону.

«Кто бы это мог быть?» — подумал он, садясь на стул. — «Кого опять занесло в такое время? Такое чувство, что кто-то намеренно хочет помешать ему, довести дело до конца. Надо сделать это как можно быстрее, пока еще не поздно. Ведь он дал им слово и теперь обязан был сдержать его потому, что они верят в него и знают, что он не подведет. Он непременно должен это сделать, а

иначе они просто не будут доверять ему. А это значит, что он больше никогда не сможет участвовать в их Священном деле и стать одним из тех избранных, которым будет дарована Вечная Жизнь.

Раздался скрежет дверного замка. Анна открыла дверь, и в ту же секунду раздался знакомый Олегу возглас этой мерзкой старухи, соседки по этажу, Людмилы.

— Здравствуй, Аннушка, это я. Я не поздно?

— Да нет, все нормально, — ответила Анна. — Проходите.

* * *

Людмила Васильевна была пожилой женщиной шестидесяти лет. Она всегда была очень добра и отзывчива. Олега порой раздражало, как она доброжелательно относилась к людям. Он открыто считал ее дурой. И в отличие от супруги страшно ее не любил. Порой даже ненавидел. Анна не могла понять, почему он к ней так относится?

— Нет, нет, нет, — воскликнула женщина звонким голосом, — я только на пару минут. Я пришла спросить у вас программу передач на следующую неделю. Я посмотрю, а потом отдам. У вас, надеюсь, она есть?

— Конечно, — улыбнулась Анна, — сейчас я

принесу.

Она направилась в комнату за журналом. Людмила перешла через порог и закрыла дверь. Встав у порога в ожидании, она скрестила на груди руки и прикусила нижнюю губу.

Олег тем временем сидел на кухне и с недовольным выражением лица смотрел в окно. В глазах у него была пустота, и думал он сейчас только об одном. «Скоро она уйдет и тогда я смогу сделать это. Еще несколько минут и можно будет приступить к тому, что он должен сделать. Она не задержится. Вот только нож не подойдет. Будет много крови, и останутся следы. Лучше всего воспользоваться веревкой, чтобы задушить ее».

Найти веревку на кухне не составило для него большого труда. Положив ее к себе в карман брюк, Олег снова уселся на стул и принялся ждать.

Не прошло и минуты, как Анна вышла в коридор, неся в руке журнал. Увидев ее, Людмила Васильевна оживилась:

— Ой, Аннушка, большое спасибо тебе. Ты просто меня выручила.

Анна протянула журнал.

— А что такая грустная? — проговорила женщина, пристально вглядываясь в ее печальные глаза. — Что-то случилось?

— Да нет, все в порядке...

— Ты уверена?

— Да, спасибо.

— А где же супруг? Еще не пришел?

— Да нет, он дома, на кухне сидит.

— Да? Хорошо, я пойду тогда, — с пониманием и сочувствием проговорила Людмила, опустив глаза. — Я почитаю и через часик занесу. Хорошо?

— Не стоит так беспокоиться. Можете завтра занести.

— Нет-нет, а вдруг вам понадобится.

Поблагодарив молодую соседку за журнал, Людмила Васильевна вышла из квартиры и направилась к двери своей квартиры. Анна закрыла за ней дверь и призадумалась.

Хорошая женщина, добрая. Такие люди, как она никогда не оставят человека в беде. Да и к тому же на нее всегда можно положиться. Она никогда лишнего не скажет, не обидит, не осудит. Сплетни не разводит. Как жаль, что она одинока. Ведь ей же временами бывает даже не с кем поговорить. А это очень тяжело.

Вспомнив о недопитом чае, Анна направилась на кухню. Встав у порога, она остановилась и взглянула на Олега. Тот сидел к ней спиной и по-прежнему безмолвно смотрел в окно, за которым уже давно было темно.

— Зачем эта стерва приходила?! — с ненавистью проговорил он.

— Она не стерва! — возразила девушка и медленно покачала головой. — Почему ты так ее не любишь?

— А за что ее любить, эту набожную дуру?! — огрызнулся Олег, дернув головой. — Я знаю, ты с ней заодно. Я ненавижу ее. И ты такая же, как и она. Ты такая же подлая и лживая.

— Как ты можешь так говорить, Олег?!

Голос ее задрожал, на глазах снова появились слезы.

— А что такое? — злобно усмехнулся Олег, повернувшись в ее сторону. — Разве это не правда?

Глаза его вдруг помутнели. Он был вне себя от ярости. Как показалось Анне, у него даже задрожали руки

— Что с тобой случилось? — с трудом сдерживая слезы, проговорила она. — Ты никогда раньше так себя не вел. Я не могу так дальше жить! Что с тобой случилось, Олег? Ты стал совсем другим. Ты не тот, что был раньше. Ты нашел кого-то еще? Да? Ты нашел другую женщину?

— Не говори ерунды. При чем здесь какая-то женщина?! — возмутился Олег, отведя взгляд в сторону. — Ты что думаешь, я про тебя ничего не знаю? Вы все, и твоя семья, и ты, и все мои друзья — вы все против меня. Вы все заодно. Но у вас ничего не выйдет. Ясно?!

— Боже, что ты говоришь? Ты сошел с

ума! — Анна закрыла лицо руками и прислонилась к стене. — Это все твое Общество. Это оно во всем виновато. Что они с тобой сделали? Ты совсем изменился. Я ведь вижу, ты ненавидишь меня. Почему? Почему так происходит? Я ведь все еще люблю тебя, Олег. Неужели ты не можешь этого понять?

— Ты всё время лгала мне. Ты всё время обманывала меня! Ты даже сейчас нагло врешь! Раньше я этого не понимал. Но не так давно они открыли мне глаза. Я вижу тебя насквозь. И не надо рассказывать мне сказки про любовь. Хорошо?

— Послушай меня, Олег, я говорю правду. Я люблю тебя. Я не знаю, в чем ты меня там подозреваешь, но я всё время была верна тебе. Я никогда тебя не обманывала.

— Ты опять врешь мне! — яростно взвыл Олег. — Как ты смеешь?!

Вскочив со стула, он подошел к ней. Злобно сверкнув глазами, он изо всех сил ударил ее ладонью по лицу. От неожиданности Анна вскрикнула и пошатнулась. Она никак не ожидала такого поворота событий. Не в силах устоять на ногах она упала на пол.

Наконец-то он решился. Сделал первый шаг.

— Может быть, это тебя образумит?! — яростно прохрипел он, доставая из кармана, приготовленную заранее веревку. — Теперь-то ты

не станешь мне лгать. Ты, наконец, за все ответишь. За все свои дела, дорогая!

— Что ты делаешь? — взмолилась Анна, сидя на полу. — Ты ненормальный. Зачем ты ударил меня?!

— Нет, я-то как раз нормальный. Я самый нормальный из всех нормальных. Я вижу вас насквозь. Я вижу, что вы замышляете. Но я вас остановлю. Я знаю, что нужно делать.

— Господи, о чем ты говоришь? — не в силах сдержать слезы от обиды и боли Анна зарыдала. — Ты сошел с ума, Олег. Ты ненормальный. Тебе нужна помощь.

В этот момент она ясно поняла, что находится рядом с ним небезопасно. Неизвестно, что от него можно было ожидать. Похоже, он окончательно потерял рассудок. Он уже не понимает, что делает. Надо бежать. Надо звать кого-то на помощь. Надо, что-то делать!

— Я не сошел с ума, — спокойно проговорил он. — Я просто стал умней. Я теперь многое понимаю. Многое вижу. Я уже не тот, что был раньше. Непривычно видеть меня в таком облике, правда, любимая?

Это странное спокойствие в его голосе, приводило ее в неопиcуемый ужас. И она уже поняла, что объяснять ему что-либо, не имеет никакого смысла. С ним бесполезно было

разговаривать и пытаться образумить. Он был уже не властен над своим разумом, и это его состояние больше всего пугало Анну. Раньше он никогда себе такого не позволил бы.

Она попыталась подняться.

Увидев это, Олег ударил ее по ногам.

От пронзившей и невыносимой боли девушка вскрикнула и растянулась на полу, вывернув руку.

— Что, испугалась? — засмеялся он. — Стало страшно? Хочешь бежать? Никуда ты не денешься. Ясно? Можешь считать, что твоя жизнь на этом закончилась!

Леденящий душу смех прокатился по квартире.

Анна отползла к газовой плите и прислонилась к ней плечом. Она готова была закричать, но от страха, не смогла даже открыть рот. Она все никак не могла поверить в происходящее. Ей казалась, что она спит и видит сон и все никак не может проснуться. Не теряя времени, он намотал на руки веревку и, подойдя к ней, присел на корточки.

— Не бойся, дорогая, — улыбаясь, прошептал Олег. — Это недолго. Всего несколько секунд. Сначала будет больно и немного страшно, но потом все пройдет.

С этими словами он накинул ей на шею веревку и изо всех сил сдавил ее обеими руками. От

недостатка воздуха Анна захрипела. В глазах стало темнеть, и закружилась голова. Она попыталась схватиться за веревку обеими руками и освободиться, но на это просто не хватило сил. Она сопротивлялась, как могла, но все это было бесполезно. От страха и удушья силы начинали покидать ее.

Она почувствовала, что теряет сознание.

— Успокойся, милая, — прошептал Олег ледяным голосом, — скоро все закончится.

В последний момент она вспомнила, что на плите, рядом с которой они находились, прямо над головой Олега стоит сковорода с едой. Можно попробовать дотянуться до нее. Это единственное, что могло ей помочь в этот момент.

Собрав последние силы, девушка протянула руку вверх. К счастью для нее, Олег этого не заметил. Он все сильнее и сильнее сдавливал веревку у нее на шее.

Схватив с плиты сковородку, она изо всех сил ударила его по голове. От полученного удара Олег взвыл и, выпустив веревку из рук, упал на живот. Теперь у нее наконец-то появился шанс к спасению. Промедлив ещё несколько секунд, она была бы уже на том свете.

Быстро освободившись от веревки, Анна начала кашлять, жадно вдыхая воздух в легкие. В глазах у нее снова потемнело, и к горлу подкатил

рвотный ком.

— Ах ты, стерва! — в ярости закричал Олег, прижав ладонь к голове. — Тебе конец! Слышишь?

Не теряя времени, она вскочила на ноги и бросилась к выходу из кухни.

Опираясь рукой о край стола, он попытался встать. Голова кружилась. В глазах все плыло. Не в силах устоять на ногах, Олег снова упал и растянулся на полу. Болезненно морщась и рыча от ярости, он ощупал ушибленное место и, почувствовав, что волосы стали липкими, посмотрел на свою ладонь. Она вся была в крови. Рана была достаточно глубокая.

И тогда он закричал вне себя от ярости:

— Я убью тебя! Слышишь! Я убью тебя!!!

Теперь она уже несколько не сомневалась в том, что ее муж сошел с ума. Он действительно хотел ее убить. Олег уже не мог в полной мере осознавать характер своих действий и, попросту говоря, находился в невменяемом состоянии.

Она, тем временем, выбежала в коридор и бросилась к входной двери. При этом она случайно задела деревянную фигурку, стоявшую на полке возле зеркала, которая с грохотом упала на пол. Сил совсем не было. Анна еле держалась на ногах. С большим трудом она сумела отворить дверь и выбежать на лестничную площадку. Там никого не было.

Нажав на кнопку дверного звонка, она с опасением оглянулась назад. Олега пока не было видно. Она нажала еще раз.

За дверью послышался встревоженный голос Людмилы Васильевны:

— Кто там?

— Это я Людмила Васильевна! — задыхаясь, прокричала Анна. — Откройте, пожалуйста! Мне нужна ваша помощь! Мой муж, Олег, он хочет меня убить!

* * *

Вот уже несколько дней подряд его мучил один и тот же кошмар. Каждый раз во сне он снова и снова оказывался в этом лесу. Он никуда не бежал, просто сидел на сырой земле, прислонившись к старому дереву. Весь лес был окутан мраком. Мысль о том, что ночь никогда не кончится и он теперь ни за что не найдет дорогу к дому, словно парализовала его.

Старые дряхлые ноги совсем не хотели его слушаться. Он пытался встать, но все попытки это сделать оказывались безрезультатными. Дальше происходило все самое страшное. Эта картина постоянно всплывала у него в сознании. Он чувствовал, что они где-то рядом. Он с ужасом осознавал, что они висят на деревьях и смотрят на

него. Но пока их было не видно.

Внезапно верхушки деревьев стали освещаться странным зеленоватым светом, таким, как от того подземного камня в их лаборатории. Не в силах оторваться от этого зрелища, он каким-то образом вставал на свои старые дряхлые ноги и подходил ближе к этому месту. Свет с каждой секундой становился все ярче и ярче. Уже можно было различить их фигуры.

Он с ужасом смотрел на это.

На деревьях висели мертвецы. Их тела излучали яркий зеленый свет, который освещал все вокруг. Но самое жуткое было то, что они улыбались. Их губы шевелились, словно они хотели, что-то сказать ему. Он уже не в силах был смотреть на это.

Из груди вырвался жуткий крик, и он бросился бежать. Бежать быстрее от этого места. Но их голоса преследовали его. Белый халат на его плечах развивался на ветру и цеплялся за ветки невысоких деревьев и густых кустов. Мертвецы с веревками на шеях гнались за ним по пятам. Он чувствовал на своих плечах их холодные и цепкие руки. Они желали отмщения за их исковерканные судьбы и ужасные мучительные смерти, виновником которых он являлся.

— Отпустите меня!!! — в ужасе кричал он. — Что вам от меня надо. Отпустите! Отпустите! Вы

сами во всем виноваты!

Внезапно нога его цеплялась за что-то твердое и, не в силах удержаться, он падал на землю.

И просыпался...

Этот сон повторялся уже много раз, но с каждым разом он был все отчетливее и реальнее. Как раз это и пугало его больше всего.

В полумраке раздался телефонный звонок. Дряхлая старческая рука не спеша подняла трубку и медленно поднесла ее к уху. Звонивший был явно чем-то взволнован.

— Добрый вечер. Я звоню по поводу нашего нового ученика Олега Ветрова. Вы же знаете, мы ведем за ним наблюдение и прослушиваем все его разговоры. Короче говоря, он не справился. У него ничего не вышло. Что прикажете делать?

— Ты не помнишь, что мы делаем в таких случаях?

— Я помню.

— Он не смог ее убить?

— Нет.

— Она знает о его намерениях?

— Да, знает и винит во всем нас.

— Тогда все ясно. Ее необходимо убрать и как можно быстрее. Его тоже нельзя оставлять в живых. Он не справился, а наказание за это у нас одно, и ты знаешь какое. Все, выполняй.

— Слушаюсь, Учитель.

Глава 3

Подходя к своему дому, Ольга заметила у подъезда машину скорой помощи с открытыми задними дверцами. Зайдя в подъезд, она услышала жуткий, леденящий душу крик. Он исходил из соседней квартиры, в которой жила знакомая ей уже долгое время семья Федоровых.

Жена Елена Сергеевна, муж Михаил Васильевич и их двадцатипятилетний сын Антон, бывший наркоман, который уже долгое время беспробудно пил и вел такой образ жизни, который с трудом можно было бы назвать здоровым, да еще и участвовал в каком-то сомнительном обществе или секте.

Как только она поднялась на лестничную площадку, дверь напротив внезапно отворилась и из знакомой ей квартиры Федоровых вышли двое мужчин в медицинских халатах, крепко держащих за руки Антона. Правая рука у него была крепко перебинтована, повязка насквозь пропиталась кровью. Обезумевший парень кричал во все горло и пытался вырваться из крепких объятий санитаров.

«Что это с ним?» — удивилась Ольга, испуганно смотря на парня. — «Такого с ним еще никогда не было. Похоже что-то с нервами». Взглянув на его лицо, она ужаснулась. Весь рот

Антон был в крови, а выкатившиеся из орбит глаза, были полны такого ужаса, что ей самой стало жутко.

— Что с ним? — спросила она у одного из санитаров.

— А вы сами как думаете? — усмехнулся тот, с интересом поглядывая на девушку. — Временное психическое расстройство, а может, и не временное. Это всё алкоголь или наркотики. Ничего, полежит недельку другую — поправится. У нас много таких товарищей.

Антон, увидев Ольгу, закричал:

— Это не я, понимаешь? Это уже не я! Я не хотел! Они заставляли меня! Их было много! Они хотели забрать меня с собой! Они говорили, что у меня нет выхода! Я убежал! Убежал, но они все равно, найдут меня. Я слышу их голоса! Они вот здесь, они во мне.

— Кто — «они»? — недоуменно спросила она.

— Они. Они. Это были они. Они убили Олега и его жену Анну. Они всех убили. Я теперь многое вижу. Закрываю глаза и вижу. Все вижу. А они знают об этом. Они убили их вместе с бабкой.

— С какой бабкой?!

— Бабка. Она заходила к ним за газетой. Они и ее убили. Я видел это сам. Я видел это у себя в голове. Закрывал глаза и видел. Это были они.

Точно они.

— Кто они?

— Их всего тринадцать. Десять подчиняются двум. Ко мне приходили только трое. Аамон, Лорей, Форо... они лишь слуги, исполнители. Я знаю, это были они. Но тринадцатый... я никогда его не видел. Его никто не видел. Он никогда не показывает своего настоящего лица. И я даже знаю, почему! Скажите ей... скажите ей, что я люблю ее!

— Вот видишь? — усмехнулся санитар. — Несет какую-то ерунду. Мать говорит, его уже так целый час ломает. Руку себе прокусил, вон рот весь в крови. Ничего удивительного. Наркотики и спиртное до добра не доведут. Завязывать надо с этим пока окончательно не определили.

— Я впервые его таким вижу, — пожалала плечами Ольга.

— Всё когда-нибудь происходит впервые.

Схватив за руки, содрогающегося в конвульсиях Антона, санитары поспешно повели его к выходу. Ольга сделала шаг в их сторону.

— А куда вы его везете?

— Сейчас к врачу. А там видно будет.

* * *

Ольгу очень заинтересовал этот случай с Антоном и она, решив разобраться во всем, зашла к

его родителям через некоторое время, после того как его увезли. На пороге ее встретила мать Антона — Елена, средних лет женщина с большими грустными глазами.

— Привет, Оленька, заходи.

Ольга сразу заметила, что она была очень расстроена.

— Заходи, присаживайся.

Сняв обувь, Ольга проследовала вслед за Еленой в гостиную, где за ноутбуком сидел отец Антона — Михаил.

— Ты знаешь, Оленька, ведь у нас опять беспокойно?

— Я уже все знаю. Именно поэтому я и зашла. В бреду Антон говорил, что кого-то убили. Может, это и бред, но понимаете, я должна проверить? Как-никак служба обязывает.

— Да-да, я понимаю. Чем я могу помочь тебе?

— Елена Сергеевна, расскажите подробно, как все было?

— Как все было? Ну, я пришла домой первая и застала его в ванной, — дрожащим голосом начала женщина. — У меня даже ноги подкосились, когда я его увидела. Он лежал на полу и грыз себе руку. Ты представляешь, он же до крови ее прогрыз. Лежал на полу и все твердил про какой-то Речной Дом.

— А что за дом?

— Не знаю. Он говорил, что никогда больше не вернется в Речной Дом. Прямо так и твердил. «Я никогда больше не вернусь в Речной Дом. Честное слово, я больше никогда не вернусь туда».

— Речным домом, насколько я знаю, у нас называют старый заброшенный завод на берегу реки, — задумчиво произнесла Ольга.

— Он все время обращался к какому-то человеку, называя его по имени, — продолжила Елена Сергеевна. — У меня даже появилось такое чувство, как будто кто-то невидимый находился рядом.

— Какое имя он называл?

— Да вот я не помню. Какое-то нерусское имя. Я вообще впервые такое слышала. Какое-то оно, что ли итальянское...

— Итальянское?

— Ну да. Или латинское...

— Так. Понятно. А какое именно, вы не помните?

— К сожалению, нет.

— Да, все это очень странно.

— Ничего удивительного, — проговорил Отец, отрываясь от ноутбука, — сколько раз я ему говорил, что это до добра не доведет. Предупреждал ведь его. А ему все равно. Ведь он уже немаленький. Двадцать пять лет. Что толку ему говорить. Сам должен понимать, что ему хорошо, а

что нет.

— Но ведь он не всегда был таким, — мать смахнула со щеки слезу. — Ведь у него была девушка. Они любили друг друга. Она пыталась вытащить его из этой ямы. Помочь ему.

— И что?

— Не знаю, мне кажется, ему уже никто не мог помочь. Потом они расстались. Точнее, это он решил разорвать отношения с ней, объяснив это тем, что ей лучше не связывать свою судьбу с таким, как он.

— Он кричал что-то такое, когда его увозили... — вспомнила Ольга.

— Обкурился своих смесей, крыша съехала, вот и понес всякую ерунду, — коротко объяснил отец, тяжело вздохнув и нахмутив брови.

— Ерунду? — Ольга призадумалась. — А может и не ерунду...

— Ты это о чем? — недоуменно спросила Елена Сергеевна.

— Когда его выводили, он назвал три нерусских имени. Он увлекается вообще какими-нибудь науками?

— Какими науками? — усмехнулся Михаил. — Последнюю книжку он прочитал еще, наверное, в классе пятом. Он даже в Интернете ничего не читает.

— А может, он общался с людьми, которые

интересуются какими-нибудь неестественными, оккультными науками?

— Да ну что ты?! Знаешь, какие у него друзья? Такие же как он, а то и хуже. Половина уже отсидела, вторая готовится. Какие там науки. Выпить, травы покурить — одна у них наука.

— Интересно, — Ольга призадумалась. — Откуда же он тогда взял эти три имени?

— А что за имена?

— Аамон, Лорей и Форо, — задумчиво произнесла Ольга. — Кажется — так. Я слышала, как он выкрикивал их, когда его увозили.

— А кто это такие? — усмехнулся отец Антона.

— Я сама не знаю, но где-то я о них читала. Вот только не помню, где именно, и с чем они могут быть связаны.

— Может, он просто сам что-то придумал?

— Да нет. Придумать он не мог. Вы извините меня, Елена Сергеевна, я пойду.

Ольга встала и направилась к выходу, Елена Сергеевна последовала за ней.

— Мне надо кое-что проверить. Здесь есть что-то странное. И вообще, мне кажется, вся эта история не имеет простого объяснения.

— Почему ты так думаешь? — крайне взволнованно проговорила женщина, провожая ее до двери. — Моему сыну угрожает опасность?

— Вполне возможно, хотя я в этом и не уверена. Он кричал, что-то про убийство какой-то семьи. Мне не дают покоя эти три нерусских имени, а еще этот Речной Дом. Я думаю, это не бред — здесь нечто иное. Я думаю, мне стоит проверить.

— А с чего ты так решила, что моему сыну что-то угрожает?

Стоя на пороге, Ольга вдруг призадумалась.

— Я, кажется, вспомнила, что это за имена. Точно. Так и есть. Это они. Простите, Елена Сергеевна, я побежала. Я должна кое-что проверить. Библиотека пока еще открыта?

Ольга посмотрела на часы.

— Я должна успеть.

— Какая библиотека? — в недоумении воскликнула Елена Сергеевна, смотря на нее удивленными глазами. — Зачем тебе в библиотеку?

— Книга! — воскликнула Ольга. — Я должна ее найти. Всё, я пошла. Я буду держать вас в курсе всех дел. Если будет что-то важное — я позвоню.

— Хорошо, Оленька, спасибо тебе, — вздохнула женщина и закрыла за ней дверь.

* * *

Выйдя из дома, Ольга сразу же направилась в областную библиотеку. Посетителей здесь было не так много как днем. К вечеру начинали все

расходиться. Войдя в просторный вестибюль, Ольга сразу направилась в справочный отдел. Там за столом сидела пожилая женщина в очках и читала книгу.

— Здравствуйте, — проговорила Ольга, запыхаясь.

— Здравствуйте, — приветливо ответила женщина в очках, отложив книгу в сторону. — Вы что — то хотели?

— Да, мне нужна полка с литературой по оккультным наукам.

— Да? Ну что ж... — недоуменно протянула женщина. — Пойдемте, я вам покажу.

Она привела Ольгу к стеллажу в самом конце коридора. Вверху над стеллажом, была вывешена табличка с надписью: «Наука и религия».

— Вот, пожалуйста, выбирайте, что вам надо.

— Хорошо, спасибо, — поблагодарила ее Ольга и принялась искать одну старую книгу, которую она когда-то давно перечитывала. Это было так давно, что она даже не могла вспомнить ее название и как она выглядит.

Постояв немного рядом с ней, женщина ушла обратно к себе. Ольга принялась пересматривать все книги, стоявшие на полках. Наконец она нашла ее. Достав книгу со стеллажа, она вслух прочитала название:

— «Первый Трон Люцифера».

Вверху мелкими красными буквами, как буду-то кровью, была выведена надпись: «Если ты не придешь к Сатане, он сам придет к тебе и встанет у твоего порога. Он найдет тебя, где бы ты ни находился». Вот то, что ей было нужно. Именно здесь находится ответ.

Внезапно за ее спиной послышались чьи-то шаги. Ольга резко обернулась. Прямо перед ней, в проходе между книжными стеллажами стоял высокий и незнакомый мужчина. Лицо его было бледным и мрачным. Он смотрел ей прямо в глаза и молчал.

Девушка захотела что-то сказать, но язык ее словно парализовало, и она так и осталась стоять на своем месте, в безмолвии смотря на него и выжидая, что же будет дальше.

Мужчина, ничего не сказав, лишь только посмотрев на нее холодным пронизательным взглядом, повернулся к ней спиной и медленно пошел прочь. Ольга некоторое время стояла в недоумении и смотрела ему вслед.

Когда он ушел, она открыла книгу и задумчиво произнесла:

— Итак, Аамон, Лорей, Форо...

Листая страницы, она шепотом произносила названия глав:

— «Глава первая: Что есть Люцифер? Глава вторая: Святая ложь. Третья: Слуги Люцифера».

Так, а что здесь? Ага. Вот оно! «Аамон, Лорей Форо, Вольт, Шига...» И кто они это такие?

Ольга принялась водить пальцем по странице.

— Ага, вот здесь: «Аамон, Лорей, Форо...» так, ну-ка дальше: «тринадцать помощников дьявола... тринадцать верных слуг». Так, а дальше что? «Преданные слуги его... генералы... Вольт, Шига, Орто...»

Она оторвала взгляд от текста.

— Так вот в чем дело!

Ольга захлопнула книгу и призадумалась.

— Тринадцать помощников дьявола, — проговорила она вслух и погрузилась в свои мысли. — «Антон назвал только три имени. Он еще сказал, что они подчиняются двум другим, и одного из них он никогда не видел. Странно откуда он мог все это знать, если, по словам его отца, последнюю книжку он прочитал в пятом классе? Да и друзей у него таких нет. Здесь что-то не так!»

Ольга поставила книгу обратно.

«Интересно, а что сам Антон? Пришел ли он в себя? Может он уже в состоянии что-либо объяснить? Тогда надо найти его и обо всем расспросить».

Ольга достала мобильный телефон и набрала номер квартиры Федоровых.

— Здравствуйте, Елена Сергеевна, это опять я, — проговорила она в трубку. — Я вот что хочу

спросить. Вы не знаете, в какой больнице находится Антон?

— ...

Нет, ничего не случилось, просто я хочу кое-что выяснить. Мне бы хотелось его повидать.

— ...

Нет, все в порядке. Я хочу задать ему несколько вопросов.

— ...

Так... так... да... хорошо, спасибо.

— ...

— Да нет, ничего особенного, я пока не узнала. До свиданья.

* * *

В больнице она в первую очередь встретила с дежурной медсестрой, которая с равнодушным видом встретила ее у входа. Она была полной, невзрачной женщиной с мрачным лицом и неприятным голосом.

— Да, конечно, я его помню, — недовольно проговорила она, поправляя белый помятый халат. — Молодой человек двадцати пяти лет, Федоров Антон Михайлович. Состояние нестабильное. Поступил он к нам где-то в половине второго.

— А вы не скажите что с ним?

Женщина захохотала.

— А вы сами, что не понимаете? Он же наркоман. А такое с ними не редкость.

— Не знаю, — пожала плечами Ольга, — родители говорят, такое с ним впервые. Да и как-то странно все это. Был вроде нормальный. А тут вдруг раз — и такое.

— Знаете что, милочка, поработали бы вы здесь с мое, и не такое увидели. Я здесь видела таких клиентов, что вам и во сне не приснятся. Всякое бывает. Это вам не санаторий.

— Я вообще-то с прокуратуры, — Ольга достала удостоверение и продемонстрировала раскрытые корочки медсестре. — Мне тоже приходилось многое видеть. И поверьте мне — иногда вещи, с которыми я сталкиваюсь, бывают куда ужасней, чем у вас в больнице.

— Верю вам, верю, — кивнула медсестра и села за стол.

— С ним вообще можно поговорить? — спросила Ольга.

— Поговорить?! — женщина снова засмеялась, да так громко, что Ольга даже вздрогнула. — Попробуйте. Я вот, сколько не пыталась с ним заговорить, все никак не получалось. Может быть, у вас получится? Пойдемте, я вас к нему проведу.

Женщина нехотя встала со своего места и

повела Ольгу за собой.

— Мы его накололи, так он теперь спокойный. Можете не бояться. Сидит, молчит, да только в окно смотрит. Ничего, парень молодой, я думаю, он скоро восстановится.

Она подвела девушку к палате с узкой железной дверью, которая была выкрашена в белую краску и закрыта на двойной замок. На двери, примерно на уровне лица находилось маленькое смотровое окошко с небольшой дверцей, через которое была видна вся палата.

— Вон он там сидит, — кивнула женщина, — заходите, не бойтесь. Он безопасен. Пока реакция у него отсутствует, он вам ничего не сделает. Препарат действует безотказно.

Она отворила дверь, и Ольга вошла в палату.

— Если что — стучите. Здесь рядом санитар дежурит.

— Хорошо, — ответила Ольга и вошла в палату Антона.

— Ну все, я вас оставляю, — проговорила женщина и подозрительно улыбнулась.

Дверь захлопнулась, а медсестра, оставив ее одну в палате наедине с Антоном, медленно зашагала по коридору в обратном направлении. Ольга медленно подошла к Антону, который смиренно сидел на койке и неподвижными глазами смотрел прямо перед собой в открытое окно. Она

села рядом с ним на стул и осторожно взглянула на него.

Вид у него был подавленный. В глазах пустота. Он никак не отреагировал на ее появление, все так же продолжая смотреть в окно. Все тело его было скованно. Он совсем не шевелился.

— Привет, — тихо проговорила Ольга, — ты меня узнаешь?

Антон молчал, продолжая находиться в неподвижном состоянии.

— Посмотри на меня.

Никакой реакции.

— Это я. Не бойся.

Он даже не пошевелился.

— Слушай, давай поговорим?

Похоже, медсестра была права. С ним бесполезно было говорить. Он мог только молчать и смотреть в никуда.

— Антон? — Ольга повысила голос. — Ты назвал три имени. Аамон, Лорей и Форо. Откуда ты их знаешь?

Антон вдруг вздрогнул и резко повернулся в ее сторону.

Ольга испугалась.

Глаза его горели, на лице появилась ярость. Но он все так же продолжал молчать. Он смотрел на нее исподлобья, стиснув зубы и, застыв в неестественной позе, словно каменное изваяние,

лишенное каких-либо признаков жизни. По телу пробежала мелкая дрожь.

Ольга осторожно повторила.

— Откуда ты их знаешь?

Антон посмотрел на нее с такой злостью, что ей стало не по себе, и она непроизвольно отстранилась от него, продолжая смотреть в его сверкающие глаза. Он все так же молчал и был неподвижен. Ольга заметила, что правая рука его задрожала. Очевидно, эта реакция была спровоцирована упоминанием этих трех нерусских имен, которые вызвали в нем неприятные воспоминания.

— Кто они? — снова повторила она свой вопрос, — откуда ты их знаешь?

— Они приказали мне убить тебя, — внезапно проговорил он, холодным монотонным голосом.

Девушка от неожиданности даже вздрогнула.

«Что это с ним такое?!» — в недоумении подумала она, испуганно смотря на него. — «Почему он вдруг заговорил? Он же только что сидел и молчал как рыба. Из него и слова было не вытащить. А тут на тебе. Да и взгляд у него какой-то совсем уж недобрый».

Внезапно Антон встал.

Ольга соскочила со стула и в тревоге посмотрела на него.

— Они приказали мне убить тебя, — повторил

он и поднял голову. — И я это сделаю.

Вытянув цепкие руки, он решительно двинулся в ее сторону.

Теперь она не на шутку перепугалась.

Подбежав к двери, она принялась стучать по ней кулаком.

— Откройте! — закричала она. — Откройте! Он сейчас меня убьет! Эй, слышите меня?! Хоть кто-нибудь?! Помогите!!!

За дверь, в конце коридора послышался топот чьих-то ног и тревожные возгласы.

Ольга обернулась назад.

Антон двигался в ее сторону.

Его цепкие костлявые руки потянулись к ней. Он твердил какие-то непонятные слова на нерусском языке. Сверкающие глаза его пылали яростью. Лицо было бледное как простыня. Не отрывая от Ольги взгляда, он надвигался на нее и пристально смотрел ей в глаза.

Глава 4

С того дня, когда на Алексея напали во дворе его собственного дома, больше ничего не происходило. Голова уже не болела. Перестали даже беспокоить те кошмары, которые одолевали его с того момента, как он сюда приехал.

Рано утром он позвонил майору. Сообщение о

том, что он так ничего и не разведal, Иванова, конечно же, не обрадовало. По его мнению, за это время, что он находился в городе, уже можно было что-то узнать.

— Хватит дома сидеть! — с укором проговорил тот. — Походи по городу, осмотришь, может, чего и найдешь. С людьми пообщайся. Найди друзей. Не сиди на одном месте.

— Я и не сижу, — оправдывался Алексей. — Вчера, например, был в речном доме.

— Это что за дом такой? — с недоумением проговорил майор.

— Здесь в городе так называют старый заброшенный завод, в котором по рассказам местных жителей водится всякая нечисть.

— Какая еще нечисть? — усмехнулся Иванов. — Ты чем там вообще занимаешься?!

— Подождите смеяться, Александр Иванович, — серьезным тоном проговорил Алексей. — Мне тоже с начало было смешно. Но вот потом, было совсем не до смеха.

— А что такое?

— Дело в том, что у этого завода интересная история. Как мне рассказал один знакомый, здесь в послевоенные годы производили какое-то секретное оружие. Ставили опыты на людях.

— Seriously?

— А что в этом странного? Сталин тогда мог

на все пойти, во время этой гонки вооружений. Короче говоря, происходило там что-то совсем нехорошее. Ставились опыты, гибли люди, но, что самое интересное, в начале 50-х годов завод закрыли.

— А почему?

— А неизвестно. Но он говорит, что последняя группа рабочих пропала.

— Как пропала?

— Просто пропала. В тот же день приехали военные и все здесь подчистили. Все помещения были забетонированы наглухо. Как он говорит, там целую неделю, работала группа людей специально для того, чтобы все перекрыть. Потом на военных машинах вывозили какие-то металлические контейнеры.

— Ну а что дальше?

— Потом, когда завод уже не работал, долгое время здесь происходили какие-то аномалии. По рассказам очевидцев, здесь чего только не было.

— Это все ерунда. Это все не так важно.

— Нет, подождите. После смерти Сталина завод решили открыть снова. По рассказам старожил опять приехали военные, опять что-то там сооружали, что-то строили, восстанавливали, и по прошествии нескольких недель завод снова заработал. Но самое интересно, что через некоторое время, после его открытия, рабочие, которые там

работали, погибли все до одного.

— Как погибли?

— Их нашли мертвыми. Причины смерти так и не смогли определить. И завод снова прикрыли. На этот раз здесь не стали ничего выяснять. Просто затопили всё и вывезли оборудование. Говорили, что там произошла утечка какого-то опасного и неизвестного науке вируса, что даже сами ученые боятся туда входить, из-за происходивших там аномалий. Но через год опять приехали военные, и завод снова был наглухо забетонирован.

— Так сходил бы и посмотрел, что там за место такое интересное.

— Я был там. Но дело в том, что главный бункер, в котором как раз и производили это оружие, находится где-то глубоко под землей. Вход в него перекрыт бетонным перекрытием толщиной в метр, а может и больше. Вообще, по рассказам местных жителей открывать его нельзя, потому как там все заражено.

— Чем заражено?

— Вот этого я не знаю.

— Да... — задумчиво протянул майор, переваривая в голове, все рассказанное Алексеем. — Хоть какая-то информация. Впрочем, я не думаю, что это так важно для нашего дела. Хотя, кто знает, может быть, нынешние смерти как-то с этим связаны. С этим заводом. Знаешь что?

Иванов на некоторое время замолчал.

— Ты сходи-ка в местную администрацию и расспроси там про этот завод. Спроси, можно ли открыть вход? Если нет, то почему? Спроси, кому он на данный момент принадлежит? Если он не работает и находится на территории города, то и принадлежит он, скорее всего администрации. А это уже совсем другое дело. Представишься предпринимателем, скажешь, что нужно помещение. В общем, выясни все. Не сиди на месте. Понял?

— Так точно.

— Все давай. Удачи тебе.

— Спасибо.

На этом майор повесил трубку.

Алексей призадумался. Он и не думал сидеть на месте. Только вот не знал он, с чего начинать. С чего? Ходить по городу и расспрашивать всех — это будет слишком подозрительно выглядеть, и тогда его быстро вычислят. Наладить контакт с местными правоохранительными органами, тоже не получится. Во-первых, люди, которые там работают, могут быть во всем этом замешаны. А сразу человека, который не принимает в этом участие, не встретишь. Надо чаще присматриваться к людям и искать среди них того, кто смог бы ему помочь.

Идея Иванова о нанесении визита в орган

местного самоуправления в целом была неплоха. Действительно, почему бы ему просто не пойти к чиновникам и не представится заезжим предпринимателем, который собирается открыть здесь свое дело? На следующий день он так и сделал.

* * *

Двое санитаров ворвались в палату в тот момент, когда Антон в припадке безумной ярости пытался задушить Ольгу. Он вцепился в ее шею обеими руками мертвой хваткой и сдавливал изо всех сил. Ольга била его кулаками по голове, по рукам, по лицу, пыталась вырваться, но все это не помогало. Им словно овладела какая-то невероятная нечеловеческая сила.

— Отпусти ее! — закричал один из санитаров, отдергивая Антона от девушки. — Слышишь? Отпусти!

Сразу же к нему подключился и второй. Вдвоем они освободили ее от Антона и поволокли его к кровати. Тот сопротивлялся, как только мог. Он кричал, махал руками, пытался вырваться. С трудом усадив его на кровать, они принялись надевать на него смирительную рубашку.

— Отпустите, суки! — яростно закричал Антон. — Отпустите. Я должен убить ее. Я должен

сделать это. Неужели вы не понимаете, что я должен выполнить приказ? Если я этого не сделаю — сделают другие. Вы что так ничего и не поняли?!

Ольга стояла у входа в палату и растирала шею дрожащими пальцами. Она была в шоке от того, что с ней произошло. Он чуть не задушил ее. Если бы санитары не успели вовремя подоспеть ей на помощь, то она была бы уже на том свете. Как такое могло произойти? Ведь он был спокоен, когда она вошла в палату? Сестра сказала, что он безопасен. Что с ним произошло? Почему на него так подействовали ее слова?

Закончив разбираться с Антоном, санитары вывели Ольгу из палаты. Она не могла самостоятельно передвигаться без посторонней помощи. Ноги были, словно ватные и совсем не слушались ее. Посадив ее на кушетку, один из санитаров спросил:

— Ну как вы? С вами все в порядке?

— Спасибо, — ответила она, с трудом приходя в себя, — уже лучше. Я вот только не могу понять, что с ним произошло? Ведь в начале нашего разговора он был абсолютно спокоен.

— От таких пациентов как он надо держаться подальше, — проговорил он, с беспокойством смотря на нее. — Никогда не знаешь, что у них на уме. Вам, может, дать таблетку?

— Да нет, спасибо, я еще немного посижу и

пойду. Со мной все в порядке.

— Точно?

— Да. Мне уже лучше.

Через некоторое время она вышла на улицу. Свежий воздух благоприятно подействовал на ее состояние, и вскоре она уже совсем успокоилась. Одна мысль не давала ей покоя. Он чуть не убил ее. И она не была к этому готова. Парень выглядел спокойным. Да и медсестра сказала, что его можно не опасаться, потому что его чем-то там таким накололи. «Что-то плохо накололи, раз он так бросается на людей!»

Ольга поняла, что такую реакцию у парня вызвало напоминание о тех трех слугах сатаны, имена которых он выкрикивал еще тогда, на лестничной площадке своего дома, когда его увозили в больницу. Ведь до этого он спокойно сидел на кровати и смотрел в окно. Но стоило только Ольге назвать эти три имени, его словно подменили.

Это всё очень странно. Почему на него так подействовало упоминание этих трех имен? А еще он сказал, что должен ее убить. И если это не сделает он, то за него сделают другие. Интересно, кто это так хочет ее смерти? Хотя врагов у Ольги в криминальном мире было хоть отбавляй. В этот раз он ничего не упоминал о Речном Доме. Туда стоило сходить, но она решила отложить это дело на

другой день.

Поймав такси, Ольга поехала домой. Хватит с нее этих приключений. Пора и о себе подумать. Время уже позднее, а на старый завод у реки она и завтра сходит.

Утром ее разбудил настойчивый телефонный звонок. Звонил начальник следственного отдела районной прокуратуры — Данилов Василий Петрович.

— Так, Ольга Сергеевна, давай-ка на работу, всё спишь? Просыпайся! Тут дело одно важное. Надо бы принять к производству.

— Что на этот раз?

— Да ничего хорошего, — тяжело вздохнул он.

— Я так чувствую, что дело это одно из тех, которые лежат у нас на красной полке?

— Правильно чувствуешь.

— Понятно, — Ольга сразу изменилась в лице. — Сейчас приеду.

Положив трубку, она спешно принялась одеваться.

Итак, еще одно дело из серии тех, где у найденных трупов невозможно было определить причины смерти. С чем же на этот раз ей придется столкнуться? Неужели опять кого-то убили? И опять неизвестно каким способом? И почему начальник был так встревожен? Видимо,

загадочные убийства в этом городе так и не прекратятся. С этим надо что-то делать, надо как-то это остановить! Вот только как? И каким образом это сделать? Ольга, к сожалению, не знала, и чувствовала на своих плечах тяжелый груз ответственности.

Закончив одеваться и собрав свои вещи, она вышла из дома.

Закрыв за собой входную дверь, она так и не услышала, как прозвенел телефон уже в пустой квартире.

Глава 5

Данилов встретил Ольгу на выходе из здания Прокуратуры. Поприветствовав начальника, она сразу же принялась расспрашивать его, что произошло на этот раз.

— Дело поступило ко мне вчера, — спешно проговорил Василий Петрович. — Три трупа. Муж, жена, и какая-то бабка. Материалы у тебя на столе. Посмотришь. Мне надо бежать.

Данилов явно куда-то торопился.

— А что, собственно, в нем такого необычного? — Ольга не хотела отпускать его просто так, без объяснений. — Вы что-то знаете, чего не знаю я?

— Я уже говорил тебе по телефону. Оно одно

из тех...

— Что, опять не известны причины смерти?

— Да, как и в прошлый раз. Оно соединено с теми другими. Все можешь приступать к работе. Я пойду, у меня еще много других дел.

Он направился к выходу. Проводив его недовольным взглядом полным недоумения, Ольга направилась к себе в кабинет. Присев за свой рабочий стол, она принялась изучать материалы поступившего к ней дела. Она сразу же обратила внимание на постановление прокурора о соединении дел, в котором он объяснял причины объединения этого дела с другими, находившимися у них в производстве:

«Считаю, что для соединения уголовного дела № 984/06/10 с делами 980–983 имеются достаточные основания», — писал прокурор района. — «Полагаю, что преступления, которые имели место быть, совершены одним и тем же лицом или группой лиц. Так как и в четырех остальных случаях неизвестны мотивы преступлений и, что самое важное, — неизвестны причины смерти потерпевших. У найденных трупов отсутствуют следы физического насилия, а так же признаки отравления, поэтому руководствуясь п. 2. ст. 153 УПК соединить уголовное дело № 066/598/897–44 с делами 45–48».

Ольга открыла протокол осмотра трупов

экспертом. Там было написано всего три слова: «Причины смерти неизвестны».

И вот еще одно безнадежное дело. Причины смерти неизвестны, неизвестны мотивы. С чего начинать? С кем работать? Ольга устало вздохнула и покачала головой. Открыв протокол осмотра места происшествия, она принялась читать.

Там было написано, что в квартире 19 дома номер 25 был обнаружен труп гражданина Ветрова Олега Викторовича. А так же в этом доме и на этом же этаже, в соседней квартире под номером 18 был обнаружен труп молодой женщины — Ветровой Анны Алексеевны, которая была женой Ветрова Олега Викторовича. А так же труп пожилой женщины шестидесяти лет — Никитиной Людмилы Васильевны.

«Произведен осмотр трупов. Есть основания полагать, что смерть у всех троих наступила практически одновременно. Причины смерти неизвестны. Трупы обнаружил гражданин Михайлов Николай Федорович, который проходил в это время мимо дома, где проживали потерпевшие. В своем сообщении он рассказал, что в тот вечер слышал какие-то странные крики, доносившиеся из подъезда. Позже, через какое-то время он решил вернуться к этому дому, подняться и посмотреть в чем там дело. Дверь в квартиру 19 была открыта. Он зашел внутрь и обнаружил

гражданина Ветрова Олега Викторовича, лежащим в коридоре, без признаков жизни. В руке у него была какая-то веревка».

Ольга ненадолго призадумалась, после чего снова вернулась к чтению:

«Обнаружив труп, свидетель позвонил в дежурную часть и сообщил о происшествии. Два других женских трупа в квартире 18 были обнаружены случайно сотрудниками полиции, которые совершали обход по дому в поисках свидетелей. Еще одно важное обстоятельство — дверь в квартиру 18 была закрыта изнутри. Хозяйка квартиры на звонки не отвечала. Сотрудникам полиции пришлось взломать дверь, чтобы проникнуть внутрь.

Ольга оторвалась от протокола и призадумалась:

«Совершенно непонятно каким образом были убиты жена Ветрова Анна и их соседка Никитина Людмила Васильевна? Ведь квартира, в которой обнаружили их трупы, находилась на четвертом этаже. Так написано в протоколе осмотра. Как же тогда убийца смог пробраться в квартиру к Никитиной? Почему он лишил жизни сразу троих? Да и вообще, был ли он там? И кто он, этот загадочный человек? А может это и не человек? Кто же тогда, приведение? Да нет, этого не может быть! Приведений не бывает. Бывают хитрые и умные

люди».

Посмотрев в окно, Ольга закрыла папку.

«Интересно, почему этот Михайлов сразу не поднялся наверх, как услышал крики? Или он просто испугался? И вообще, как-то странно — проходил мимо дома, услышал крики, а позже решил зайти посмотреть. Не слишком ли любопытен гражданин Михайлов. Мог бы сразу позвонить в полицию. А еще очень странно то, что труп молодой жены гражданина Ветрова Анны был обнаружен в другой соседней квартире, в которой жила гражданка Никитина. И почему дверь в квартиру 19, в которой нашли труп Олега, была открыта? Да вопросов много. Вот только где искать ответы?»

Ольга закрыла глаза и откинулась на спинку кресла.

«В первую очередь следует допросить свидетеля Михайлова и еще раз осмотреть место происшествия». Ольга хотела увидеть все своими глазами. «Что касается трупов — надо назначить судебно-медицинскую экспертизу. Может, все-таки, на этот раз судебный эксперт — профессор Мельников найдет причины смерти».

* * *

Алексей вышел из дома рано утром. До центра

города он решил добраться пешком. Не такое уж и большое расстояние предстояло ему преодолеть. Через некоторое время он был уже в самом центре. Здесь было многолюдно и шумно. Ему не составило большого труда узнать, где находится здание районной администрации. Первый же встречный прохожий назвал ему адрес и подробно объяснил, как туда пройти.

— Это не так далеко отсюда, — проговорил низкорослый мужчина в потрепанной серой куртке. — Вон там, на перекрестке повернете налево, — он показал рукой, за каким перекрестком надо было повернуть налево. — Потом пойдете прямо, дойдете до памятника Одинокой Собаке, а напротив памятника как раз и будет Администрация. Запомнили?

— Налево, а потом до памятника. Всё, я понял. Спасибо, — поблагодарил Алексей прохожего и направился по указанному направлению.

«Что ж это за памятник такой?» — заинтересовался Меньшов, проходя мимо старых домов, ступая по сколотому тротуару. — «Памятник Одинокой Собаке. Что он, интересно, символизирует? Да и зачем ставить памятник в центре города какой-то собаке? Раньше, еще в советское время памятники ставили вождям или другим известным партийным деятелям. А тут на

тебе — собаке памятник поставили! Ну и город. Какие еще сюрпризы он приготовил?»

Вскоре Алексей дошел до перекрестка и повернул налево. Он оказался на узкой старой улочке, по обеим сторонам которой нагромоздились старинные обветшалые дома с маленькими, серыми оконцами.

Как ни странно, но эта улица была почти пуста. Лишь несколько редких прохожих спешили по своим делам. Алексей двинулся прямо по улице и через некоторое время дошел до развилки. Здесь улица заканчивалась. Он посмотрел на таблички с названиями улиц. И действительно, на этом перекрестке улица упиралась в тупик.

«Что за ерунда?» — возмутился он. — «Где же этот чертов памятник?» Повернувшись, он двинулся назад. Шел он медленно, внимательно разглядывая улицу. Дойдя до первого перекрестка, он так и не заметил никакого памятника.

«Что за черт, неужели, тот мужик обманул его? А может, просто ошибся?» Алексей пошел обратно и, дойдя почти до середины улицы, остановился и призадумался. «И куда теперь?»

Навстречу ему устремилась какая-то старушка невысокого роста с серой сумкой в руках. Она так быстро бежала, что Алексей с трудом смог привлечь к себе ее внимание.

— Извините! — прокричал он. — Вы можете

мне помочь?

Старушка пробежала мимо Меньшова, даже не повернув головы в его сторону.

— Скажите, пожалуйста! — прокричал Алексей ей вслед. — Где находится памятник Одинокой Собаке?

— У тебя за спиной! — не останавливаясь, злобно бросила старушка.

Не поверив ее словам, он все же обернулся.

И действительно, необычная скульптура стояла всего в нескольких метрах от него, притаившись за кустами сирени, неподалеку от старого парка.

Что за чертовщина?! Почему он раньше не замечал ее? Здесь же не было никакого памятника. Он проходил это место несколько раз и ничего не заметил. А может, он просто не обращал внимания? Да нет же, точно, он осматривал это место, когда первый раз шел по этой улице. Но здесь не было никакого памятника. Или был? Да, наверное, такое бывает, когда оказываешься в чужом незнакомом городе.

Он осмотрел памятник. На первый взгляд ничего необычного он собой не представлял. Невысокий пьедестал, на котором в сидячей позе была запечатлена маленькая беспородная собака. Но стоило только присмотреться внимательней, то можно было заметить, что правый глаз у неё был

закрит пиратской повязкой. Памятник находился рядом с небольшим парком, в котором стояло две скамейки. Они были настолько ветхими и старыми, что уже начинали гнить и разваливаться. Но Алексея не интересовал ни странный памятник со странной собакой, ни заброшенный парк, ни полуразрушенные скамейки. Ему нужно было попасть в администрацию.

Напротив памятника он заметил старинное трехэтажное здание из красного кирпича, немного отличавшееся своим внешним видом от других домов, стоявших рядом. Вот оно. По всей видимости, здание Администрации было недавно отреставрировано и выглядело лучше, чем остальные дома в округе. Почему он сразу не заметил его? «Прямо таки какой-то город призрак», — подумал Алексей и усмехнулся.

Не теряя времени, он направился к зданию и, перейдя узкую улицу, оказался у массивных дверей Городской Администрации. Войдя в здание, он оказался в просторном холле, где было так темно, что он с трудом смог различить фигуру охранника, который стоял возле стола, расположенного напротив входной двери. Заметив Алексея, охранник сразу же устремился к нему.

— Вы что-то хотели? — проговорил он грубоватым голосом.

— Дело в том, что я предприниматель, —

начал Алексей. — Я приехал сюда недавно. Меня интересует кое-какая собственность на территории вашего района. Я хотел бы ее купить.

— А что за собственность?

— Старый завод у реки. Мне как раз нужно такое здание для моего дела.

Охранник почему-то сразу переменялся в лице.

— С кем я могу поговорить по этому поводу? — продолжил Алексей. — Может, вы мне поможете, я ведь здесь никого не знаю, я недавно...

— Стойте здесь! — неожиданно резко прервал его охранник, показывая на то место, где ему следовало его дожидаться, и направился к лестнице, ведущей на второй этаж. — Я доложу о вашем приходе.

Он ушел, а Алексей остался ждать.

«Странный он какой-то, — подумал Меньшов. — Интересно, к чему такая строгость? Прямо как в секретной военной части». Охранник, что каждый раз докладывает, когда кто-то приходит, наводил его на определенные подозрения. Алексей простоял где-то минут десять, но охранник так и не появился. Терпение его подходило к концу.

Внезапно входные двери резко открылись и в холл быстро забежали трое мужчин в черной униформе и с масками, скрывающими их лица.

Алексей не сразу понял что происходит.

В одно мгновение они схватили его за руки и потащили к выходу.

— Вы что делаете?! — закричал он. — Эй, отпустите меня!

Его быстро вытащили из здания и потащили к небольшому микроавтобусу, припаркованному у дверей администрации. Алексей точно помнил, что когда он заходил сюда, этой машины здесь не было. Значит, она подъехала недавно. Задние двери его уже были открыты. Из него выглядывал еще один такой же здоровяк в черной униформе и с маской на голове.

— Давайте его сюда! — прокричал он. — Грузите!

На Алексея спешно надели наручники и, натянув на голову мешок, затолкали в машину. Теперь он уже ничего не видел. Он сопротивлялся, как мог, но силы этих троих громил значительно превосходили его.

Трое крепких мужчин усадили его на пол, запрыгнули в микроавтобус и, захлопнув за собой задние дверцы, сели рядом с ним. Алексей услышал, как хлопнула водительская дверца. Кто-то постучал кулаком по металлической стенке кабины микроавтобуса. После чего заревел двигатель, и машина стронулась с места.

— Сиди смирно! — услышал он рядом с

собой грубый и недовольный голос. — А то будет очень больно. Я всегда предупреждаю только один раз.

* * *

Сняв с его головы мешок, но, оставив на руках наручники, Алексея бросили в какую-то темную комнату и закрыли за ним дверь. Он огляделся по сторонам, но было так темно, что он ничего не мог разглядеть. Наощупь он пробрался к ближайшей стене и уселся на твердый пол, прислонившись к холодной стене спиной.

Через какое-то время за дверью послышались шаги. Затрещал дверной замок, дверь отворилась, и в лицо ему ударил яркий луч света. Алексею пришлось зажмурить глаза. В комнату вошел незнакомый человек. Меньшов попытался разглядеть его лицо, но яркий свет не давал ему это сделать.

Единственное, что он разглядел — мужчина был довольно высокого роста и худого телосложения. И, кроме того, как показалось Алексею, в руке у него был пистолет.

— Добрый день, — спокойно проговорил он.

Этот холодный мужской голос показался капитану Меньшову очень знакомым. Где-то он его уже слышал. Вот только где и когда, он все никак

не мог вспомнить.

— Для кого и добрый, а для кого и нет, — проворчал Алексей.

— Вам не стоит злиться, — проговорил незнакомец, внимательно разглядывая Алексея, сидящего перед ним в небольшой темной комнате. — Это все для вашего же блага. Я хочу предложить вам сделку. Вы не мешаете мне, а я оставляю вас в покое.

— Вы ответите за это! Я вам обещаю! — процедил Меньшов, сощурив глаза от невыносимо яркого света.

— Довольно, оставим эти пустые разговоры, — раздражительно проговорил незнакомец и подошел ближе к Алексею, по-прежнему оставаясь в тени. — Меня интересует лишь одно: зачем вам понадобился этот старый завод у реки?

— Какой ещё завод? — недоуменно произнес Алексей. — Я ведь сказал об этом только охраннику.

— Отвечайте на вопрос!

— Я частный предприниматель, и мне необходимо найти помещение, а этот завод как раз то, что мне нужно. Я, собственно говоря, и пришел в вашу Администрацию, чтобы узнать, кому он на данный момент принадлежит.

— Предприниматель? — усмехнулся

незнакомец. — А чем вы собираетесь заниматься?

— Я бы хотел оставить это в тайне.

— Значит так, — решительно проговорил собеседник, — если вам дорога ваша жизнь, уезжайте из этого города. Вам здесь делать нечего. Найдите любой другой город, там и открывайте свое дело. В этом городе, я повторяю, вам делать нечего.

— Я отсюда никуда не уеду! — возмутился Алексей. — Почему я должен уезжать? Я свободный человек, живу в свободной стране. Я никуда не уеду отсюда!

— Тогда вы поплатитесь своей жизнью. Я даю вам неделю на то, чтобы уладить все свои дела, оформить документы и уехать из нашего города. И лучше поторопитесь. В противном случае вас рано или поздно убьют.

С этими словами незнакомец резко развернулся и вышел из комнаты.

— Выводите его! — приказал он кому-то за дверью.

В комнату вошли трое мужчин. Снова ему на голову надели мешок, и повели на выход. Посадив его, по-видимому, опять в тот же самый микроавтобус, его опять куда-то повезли. На этот раз машина ехала дольше. Он так и не смог понять, куда же его везут. Но вскоре, по затихающему уличному шуму, Алексей понял, что везут его

куда-то за город.

Заскрипев тормозами, автомобиль остановился. Алексей прислушался. С его затекших рук сняли наручники, а с головы стянули мешок. Меньшов посмотрел на людей, сидящих вместе с ним в салоне. На лицах у них, как и прежде, были черные маски с вырезами для глаз. Внезапно задние двери автомобиля отворились.

— Ну что сидишь? Выходи!

Алексей вылез из машины и осмотрелся вокруг. От изумления он даже рот открыл. Его привезли ни куда-нибудь, а прямо к его собственному дому и высадили возле деревянной калитки, ведущей во двор. Он и представить себе не мог, что они привезут его именно сюда — к нему домой. Но как они догадались, где он живет? Каким образом им стало это известно, и кто они вообще такие? Какое-то тревожное и вместе с тем загадочное чувство любопытства охватило капитана Меньшова.

Он повернулся, чтобы задать вопрос, но не успел этого сделать. Глухо взревев двигателем, машина рванула с места и укатила в обратном направлении, оставив после себя длинное облако пыли. Алексей в недоумении посмотрел ей вслед. Неожиданный поворот. Они знали, где он живет. Кроме того, они вряд ли поверили в то, что он простой заезжий предприниматель. Дело

принимало совсем другой оборот.

Глава 6

— Ну что на этот раз? — недовольно пробурчал в трубку майор Иванов.

— Александр Иванович, — в волнении проговорил Алексей, — плохи наши дела.

— Что случилось-то?

Меньшов, ничего не утаивая, рассказал ему все, что с ним произошло.

— Ясно! — решительно проговорил Иванов и сделал глубокий вздох. — Настало время, обратится в органы за помощью. Отправляйся в прокуратуру!

— В прокуратуру? Зачем?

— Пусть они выполняют половину твоей работы. А ты наблюдай.

— Да они даже и проверять не станут, не говоря уже о ментах.

— Это понятно, но нам не стоит раскрываться раньше времени. Сообщи о нападении. Пусть посуетятся. А мы посмотрим. Все должно выглядеть логично. Человека похищают, угрожают убийством, а он даже в органы не обратился. Как-то это странно будет выглядеть. Понимаешь?

— Я понимаю. Но они мне дали срок. Неделю.

— И что теперь?

— Не хочется вернуться домой в деревянном ящике.

— Об этом можешь не беспокоиться. Похороны мы тебе организуем знатные, — засмеялся майор.

— Спасибо и на этом.

— Да, — протянул Иванов, — ситуация у тебя тяжелая, но не безвыходная. Хочешь перевестись?

— Нет, — твердо ответил Меньшов. — Я начал это дело, я его и закончу, даже если придется лечь в деревянный ящик.

— Вот, это правильно.

* * *

В коридоре на втором этаже Прокуратуры Алексей наткнулся на незнакомого мужчину в сером потертом плаще. На вид ему было лет сорок пять. Он недовольно взглянул на Алексея и, ничего не сказав, принялся спускаться вниз по ступенькам. Что-то в его взгляде было такое, что заставило Алексея лучше присмотреться к этому человеку.

— Извините, — проговорил Меньшов ему вслед, — вы бы не могли мне помочь? Я ищу...

Незнакомец на секунду остановился и обернулся.

— Вы знаете, у меня совсем нет времени, — быстро проговорил он и двинулся дальше.

Алексей застыл от неожиданности. Этот голос! Он совсем недавно его где-то слышал. Этого человека Алексей видел впервые, но голос показался ему знакомым. Кто же это, черт возьми? Где он мог его видеть?

Проводив загадочным взглядом мужчину в сером плаще, Меньшов повернулся и двинулся вверх по лестнице. И в ту же секунду столкнулся лицом к лицу с незнакомой девушкой. Она быстро спускалась вниз.

— Извините, — проговорила Ольга, даже не посмотрев в его сторону, и поспешила дальше.

«Что же здесь за люди такие? Все куда-то спешат. Все куда-то торопятся. Точно как у нас в отделе», — подумал Алексей, провожая заинтересованным взглядом красавицу в прокурорской форме. — «Никому до тебя нет дела. Нет, так дело не пойдет».

— А если я террорист? — выкрикнул он Ольге, которая спешила к выходу. Она вдруг остановилась и оценивающим взглядом посмотрела на него:

— Сдаваться пришли?

— Да, можно с вами поговорить? Это очень важно!

— У меня совсем нет времени, — проговорила она, развернулась и поспешила к выходу.

— Мне нужен следователь, — продолжил Алексей, сделав несколько шагов в её сторону, — дело очень важное. Это по поводу завода. Тот, что находится у реки. Я понимаю, что у вас нет времени, но дело в том, что моей жизни...

— Что?!

Ольгу словно током ударило. Она мгновенно остановилась и обернулась. Алексею показалось это очень странным. Такой реакции он, конечно, не ожидал. Но то, что на него, наконец-то, хоть кто-то обратил внимание, было, безусловно, великим достижением.

— Как вы сказали?

Ольга подошла к нему.

— Вы сказали завод у реки? Что вам известно?!

— Это долгий разговор, — улыбаясь, ответил Алексей. — Если вы уделите мне хотя бы минутку внимания, я вам все расскажу.

— Ну что ж, — взволнованно проговорила девушка, с нескрываемым интересом смотря на Алексея, — тогда пройдемте в мой кабинет. Поговорим там.

* * *

— Так вы говорите, что вы частный предприниматель? — проговорила она, когда

Алексей уселся в кресло, стоявшее прямо напротив ее рабочего стола.

— Совершенно верно, — кивнул головой Меньшов.

— И откуда же вы приехали?

— А откуда вы знаете, что я неместный? — удивился он.

— Вы просто не похожи на наших жителей, — улыбнулась Ольга.

— Серьезно?

— Я сразу заметила, как только вас увидела.

— А я думал, вы меня совсем не заметили.

— Заметила, — улыбнулась она, с интересом поглядывая на него. — Рассказывайте, что с вами произошло, и какое к вам отношение имеет этот старый заброшенный завод?

Рассказав ей все, что с ним произошло, Алексей откинулся на спинку кресла и призадумался. Ольга тоже о чем-то сосредоточенно думала. Положив руки на стол и повернув голову к окну, она постукала пальцами по кожаной папке. Он заметил, что на левой руке у нее был искривленный и вывернутый мизинец, который она, по — видимому, сломала еще в детстве.

Некоторое время девушка сидела молча и смотрела в окно. Алексей попытался вспомнить, все ли он ей рассказал? И если все, то не сболтнул ли чего лишнего? Внезапно в памяти возникло лицо

того незнакомца в потертом плаще, на которого он наткнулся в коридорах прокуратуры. И снова он вспомнил тот самый голос. Голос! Где же он мог слышать этот сухой скрипучий голос?

— Знаете, что? Я ничем не смогу вам помочь, — прервала его размышления Ольга. — Историю речного завода я и так хорошо знаю. Только не понимаю, как это связано с вашим похищением?

— Я тоже не понимаю, но как-то связано.

— Извините, но у меня и так много работы. И совсем нет времени разгадывать ваши загадки.

— Это как так?! — недоуменно воскликнул Алексей.

— Вас же отпустили?

— Да.

— Вас избивали?

— Нет.

— Вот видите. Ничего серьезного не произошло. Возможно, это была чья-то шутка.

— Шутка? Мне угрожали! — чуть ли не закричал Меньшов. — Вы это понимаете? Если я не уеду отсюда, они меня убьют. Они угрожали мне. Это была угроза. И они не шутили.

— Кто вам угрожал?

— Откуда я знаю.

— Идите в полицию, в дознание. Они там этим занимаются. Угрозы — это их

подследственность. Некогда мне ерундой заниматься. Поймали, пригрозили. А что вы хотели? Предпринимательская деятельность, это вам не цветочки выращивать. Может, это ваши конкуренты, откуда я знаю.

— Какие ещё цветочки?! — вскипел Алексей. — Я это так не оставлю. Я... да я... Кто ваш начальник?

— Зачем он вам?

— Напишу жалобу на вас!

— Пишите, я передам.

— Я хочу лично с ним встретиться...

И тут он вспомнил!

Не сумев сдержать нахлынувших на него эмоций, он громко воскликнул:

— Черт, вот это кто!

Ольга посмотрела на него в крайнем недоумении:

— О чем это вы?

— Да так, ни о чем.

Алексей сделал вид, что ничего не произошло, и задумчиво проговорил:

— А вы не знаете того человека, который проходил по коридору до того, как я столкнулся с вами? Он был в таком сером потертом плаще. И лицо у него такое сморщенное было, как будто, он был чем-то недоволен. Я так понял, он тоже здесь работает?

— Работает, — ответила Ольга, смотря на него как на сумасшедшего. — А в чем, собственно, дело?

— И кто это? — Алексей посмотрел на нее с таким выражением лица, словно она знала все секреты мироздания. — Кто он такой, вы мне не скажете?

Ольга хитро улыбнулась:

— А зачем вам это?

— Вы мне скажете, кто он такой или нет? — Алексей настойчиво повторил вопрос. — Кто он? Скажите! Хоть в этом вы можете мне помочь?

— Странно как-то вы себя ведете, — пожала она плечами.

— Странно это то, что он у вас работает, — бросил Алексей, отводя взгляд в сторону.

— Давайте так, — проговорила Ольга, — я скажу вам, кто это такой, а вы расскажете мне, чем он вас так заинтересовал? Договорились?

Алексей призадумался.

— Хорошо, я согласен.

— И не будете писать на меня жалобу.

— Не буду.

— Для предпринимателя вы слишком невнимательны, — усмехнулась она, — это как раз и есть мой непосредственный начальник. Вы хотите с ним поговорить? Только он сейчас ушел.

Алексей вскочил с места и бросился к выходу.

— Куда же вы? Пойдите! — прокричала Ольга, в недоумении смотря ему вслед. — Вы же так и не сказали мне, что вы знаете?!

— Ничего. Ничего я не знаю, — на ходу проговорил он, выбегая из кабинета Ольги. — Совершенно ничего не знаю!

Девушка изумленно посмотрела на дверь, за которой только что скрылся Алексей, и пожала плечами. С грустью выглянула в окно, за которым раздавался гул просыпающегося города.

* * *

На этот раз майор ждал его звонка:

— Как у тебя дела, капитан?

— Александр Иванович, — проговорил взволнованно Алексей, — я только что с Прокуратуры. Я им рассказал о похищении. Они там совсем обнаглели, посоветовали мне обратиться в полицию. Сказали, что это все ерунда, и заниматься этим, у них нет времени. Но это не самое главное.

— А что главное?

— Вы были правы, — вздохнул Алексей, — органы тоже замешаны. Помните, я рассказывал вам про то, как меня похитили, и там со мной разговаривал один человек. Я не видел его лица. Но слышал его голос. Он пригрозил мне смертью, если